

СКОПИНСКИЙ ДМИТРИЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ: НОВЕЙШИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ

Иеромонах Евфимий (Данилов)

магистр богословия
выпускник кафедры церковной истории МДА
населник Скопинского Дмитриевского мужского монастыря
391842, Рязанская область, Скопинский район, п. Заречный
Smd1978@yandex.ru

Для цитирования: *Евфимий (Данилов), иером.* Скопинский Дмитриевский мужской монастырь: новейший период истории // Церковный историк. 2022. № 1 (7). С. 136-162. DOI: 10.31802/СН.2022.7.1.010

Аннотация

УДК 271.2-788

В статье на основе сведений архивных документов, а также воспоминаний старожилов, описывается ранее никем не изучавшийся новейший период истории Скопинского Дмитриевского монастыря. Рассказывается об основных событиях советского времени: ликвидации обители в 1919 году; о последующем сосуществовании на территории монастыря прихода при Сергиевской церкви, начальной школы и сельсовета. После того, как в 1938 году закрылся и Сергиевский храм ликвидированной обители, её постройки безжалостно эксплуатировались занявшим их под свои нужды колхозом, что привело к концу советского периода монастырский комплекс к руинированию. Лишь возвращение монастырского ансамбля в начале 1990-х годов в ведение приходской общины, а затем возрожденного монастыря, стало причиной начала восстановительных работ в обители и обретения новой жизни сохранившимися архитектурными памятниками.

Ключевые слова: Скопинская епархия, Скопинский Дмитриевский монастырь, русское монашество, ликвидация монастырей в советский период.

Skopinsky Dimitrievsky Monastery: the Newest Period of History

Hieromonk Euthymius (Danilov)

MA in Theology

graduate of the Church History Department at the Moscow Theological Academy

inhabitant of the Skopinsky Dimitrievsky Monastery,

Zarechny settlement, Skopinsky district, Ryazan region, 391842, Russia

Smd1978@yandex.ru

For citation: Euthymius (Danilov), Hieromonk. "Skopinsky Dimitrievsky Monastery: the Newest Period of History". Church Historian, no 1 (7), 2022, pp. 136-162 (In Russian) DOI: 10.31802/CH.2022.7.1.010

Abstract. The article, based on the information of archival documents, as well as the memories of old-timers, describes the newest period of the history of the Skopinsky Dimitrievsky Monastery that had not been studied by anyone before. It tells about the main events of the Soviet era: the liquidation of the monastery in 1919; about the subsequent coexistence of the parish at the Sergiev Church, the primary school and the village Council on the territory of the monastery. After the Sergievsky Church of the liquidated monastery was closed in 1938, its buildings were ruthlessly exploited by the collective farm that occupied them for its needs, which led to the end of the Soviet period to the ruin of the monastery complex. Only the return of the monastery ensemble in the early 1990s to the jurisdiction of the parish community, and then the revived monastery, caused the beginning of restoration work in the monastery and the finding of new life by the preserved architectural monuments.

Keywords: Skopin Diocese, Skopin Dimitrievsky Monastery, Russian monasticism, liquidation of monasteries in the Soviet period.

Скопинский Дмитриевский мужской монастырь — одна из древнейших монашеских обителей Рязанщины, расположенная на юго-западе Рязанской области, в 90 км от областного центра и в 7 км от города Скопина, близ села Дмитриево, на живописном холме при излучине небольшой реки Вёрды.

Рис. 1. Панорама Дмитриевского монастыря (вид с юго-запада). Дорога от монастыря (на заднем плане) соединяет обитель с селом Дмитриево, упоминающимся с конца XVI века в качестве монастырской слободки. Фото 2021 г.

Предание связывает возникновение обители великомученика Дмитрия Солунского с именем святого благоверного князя Дмитрия Донского и со славной победой на поле Куликовом. Документально же подтверждённое существование монастыря ведёт отсчёт с конца XVI столетия¹.

В течение многовековой истории обитель, ставшая местом подвига многих поколений иночествующих, пережила немало сложных

1 В дореволюционное время описываемая нами Дмитриевская обитель называлась «Рязжской». После возрождения в 1995 году монастырь именуется «Скопинским».

периодов — временное упразднение в 1720-е годы, лишение складывавшейся столетиями экономической основы своего существования в результате секуляризационной реформы 1764 года², однако особенно трагической страницей стал XX-й век, когда монастырь перенес изгнание братии, а его святые храмы — прекращение богослужения и буквальное обращение в «овощные хранилища». Поистине чудом является то, что главные постройки архитектурного комплекса Димитриевской обители — Димитриевская и Сергиевская церкви, а также колокольня, — выжили и стали в конце истекшего столетия сердцем богослужебной жизни возрожденного монашеского братства.

Настоящая статья посвящена описанию никем ранее не изучавшего новейшего периода истории Димитриевского монастыря. В основу статьи легли сведения неопубликованных исторических источников — материалов делопроизводственной документации различных учреждений из фондов Государственного архива Рязанской области (ГАРО) и архива Скопинского Димитриевского монастыря (АСДМ), а также источников личного происхождения — воспоминаний старожилов. Кроме того, в статье представлены изобразительно-натуральные исторические источники — дающие представление о состоянии архитектурного ансамбля обители в советский период фотографии монастыря 1920-х–1980-х годов, большая часть которых передана в АСДМ Скопинским историческим обществом имени Добролюбовых.

Димитриевский монастырь в первые годы Советской власти и его ликвидация в 1919 году

После 1917 года Скопинский Димитриевский монастырь, как и другие святые обители России, постигла участь закрытия и расхищения. Уже один из первых законодательных актов Советской власти, принятый 26 октября (8 ноября) 1917 года «Декрет о земле» в пункте 2 предусматривал лишение монастырей имущественных прав: «Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные со всеми их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями, переходят в распоряжение волостных земельных

2 См.: *Евфимий (Данилов), иером.* Скопинский Димитриевский монастырь: страницы истории // Рязанский богословский вестник. 2020. № 1 (21). С. 38–48.

Комитетов и уездных Советов Крестьянских Депутатов впредь до Учредительного Собрания»³.

Однако непосредственно процесс национализации церковной и, в частности, монастырской собственности, начался с принятия 20 января (2 февраля) 1918 года Декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»⁴, впоследствии переименованного в Декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Декрет гласил: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием», и лишь «здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ»⁵.

Отметим, что всего в 1917 году Димитриевской обители принадлежали 148 дес. 1553 кв. саж. (162,5 га) пахотной земли, 48 дес. (52,4 га) леса, а также 1½ дес. (1,6 га) земли под самим монастырем⁶. Участки пашни располагались в Скопинском, Рязском, Ранненбургском и Данковском уездах Рязанской губернии, монастырский лес — в 5 верстах (5,3 км) от обители. Кроме того, в Михайловском уезде монастырь владел мукомольной мельницей⁷. Все перечисленные монастырские владения в соответствии с Декретом «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» переходили в ведение Земельных отделов Советов тех уездов, на территории которых они располагались.

Процесс изъятия церковного имущества проводился поэтапно. Согласно постановлению Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ) «Об утверждении секции благородных металлов ВСНХ и об установлении казенной монополии торговли золотом и платиной» от 12 января 1918 года, все государственные музеи, дворцы, а также все церкви и монастыри всех исповеданий обязаны были представить в новообразованную секцию ВСНХ опись всех находящихся в их владении или распоряжении

3 Декрет о земле съезда Советов рабочих и солдатских депутатов // Декреты Советской власти. Т. I: 25 окт. 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 17.

4 Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах // Декреты Советской власти. Т. I: 25 окт. 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 373–374.

5 Там же. С. 374.

6 ГАРО. Ф. 627. Оп. 233. Д. 25. Л. 116 об.

7 См. подробнее: *Евфимий (Данилов), иером.* Владения Скопинского Димитриевского мужского монастыря: вторая половина XVIII — начало XX вв. // Рязанский богословский вестник. 2021. № 1 (23). С. 48–56.

золотых изделий, с указанием веса каждого из них⁸. Подобные описи в 1919 году потребовали и для серебряных изделий⁹. Хотя эта работа и была организована, видимо, с целью учета, однако то, что на местах она проводилась «Подотделами по ликвидации церковного имущества», говорит об истинных целях новой безбожной власти. В таблице 1 приводится описание серебряной церковной утвари, изъятой впоследствии из храмов Димитриевского монастыря в связи с кампанией по изъятию церковных ценностей 1922 года.

Таблица 1

Опись серебряных изделий Рязского Димитриевского монастыря (ГАРО. Ф. Р-276. Оп. 1. Д. 298. Л. 109)

№	Наименование	Вес
1.	Риза на иконе Божией Матери	5 ф. 66½ зол.*
2.	Риза на иконе Спасителя	5 ф. 44 зол.
3.	Риза на иконе свв. Константина и Елены	6 ф. 24½ зол.
4.	Дарохранительница напрестольная	2 ф.
5.	Дарохранительница напрестольная	4 ¾ ф.
6.	Чаша, дискос, звезда, две тарелочки и ложка	2 ф.
7.	Чаша, дискос, звезда, две тарелочки и ложка	4 ф. 2½ зол.
8.	Чаша, дискос, звезда, две тарелочки и ложка	3¾ ф.
9.	Чаша, дискос, звезда, две тарелочки и ложка	2 ф.
10.	Чаша, дискос, звезда, две тарелочки и ложка	2¾ ф.
11.	Чаша, дискос, звезда, две тарелочки без ложки	2 ф.
12.	Трех-лампадик	2½ ф.
13.	Кадило	¾ ф.
14.	Кадило	½ ф.
15.	Кадило	1 ф.
16.	Кадило	1 ф.
17.	Крест	½ ф.
18.	Крест	1½ ф.
19.	Риза на иконе св. великомуч. Дмитрия	12 ф.
20.	Риза на иконе Спасителя	12 ф.
21.	Риза на иконе Божией Матери	12 ф.
22.	Риза на иконе св. Николая	12 ф.

- 8 Постановление Высшего Совета народного хозяйства о золоте и платине // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 256.
- 9 См.: ГАРО. Ф. Р-276. Оп. 1. Д. 298. Л. 76.

23.	Восемь лампадок	2 ф.
24.	Огнехранительница	1 ф.
25.	Запрестольный крест	2½ ф.
26.	Евангелие в серебряной ризе длиной $\frac{3}{4}$ арш. и шириной $\frac{1}{2}$ арш.	не определен
27.	Два евангелия в серебряных окладах	не определен
28.	Два диска и одна тарелочка	1 ф.
29.	Ручная дарохранительница	$\frac{1}{4}$ ф.

* 1 фунт = 409,512 г; 1 золотник = 4,26575 г

Ликвидация Дмитриевского монастыря последовала в соответствии с письмом № 946 Отдела юстиции при Рязанском Губисполкоме от 31 октября 1919 года, которым Скопинскому уездному исполкому предписывалось, в частности: «в ближайшем своем заседании детально обсудить вопрос специально об упразднении монастырей в уезде, выделив для этого из своей среды, а также из местного Укомпарта Комиссию из 3-х лиц, поручив таковой в кратчайший срок обследовать положение монастырей в уезде и совместно с заведующим Церковно-ликвидационным Подотделом окончательно упразднить существующие в уезде монастыри в месячный срок со дня получения настоящего отношения»¹⁰

Подробности и точную дату ликвидации Дмитриевского монастыря установить не удалось: в описи № 1 фонда ГАРО Р-6788 (фонд Рязанского епархиального Совета за 1918–1922 годы) Дело № 694 «Об упразднении монастырей Рязанской епархии», датированное 11 декабря 1919 года значителен, как «утраченное». Однако, исходя из того, что с начала 1920 года о Дмитриевском монастыре в делах данного фонда нигде не упоминается, следует, что вышеприведенное предписание Скопинским уездным исполкомом было исполнено в точности и временем ликвидации обители следует считать ноябрь–декабрь 1919 года.

Приходская община в стенах монастыря, 1919–1938 годы

При ликвидированном Дмитриевском мужском монастыре была зарегистрирована приходская община, руководил которой бывший казначей монастыря иеромонах Варлаам (Доброхотов)¹¹. Приходу был остав-

10 ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 17. Л. 14 об.

11 См.: ГАРО. Ф. Р-276. Оп. 1. Д. 298. Л. 109.

лен храм преподобного Сергия, трапезная, а также малый каменный братский корпус в юго-восточном углу ограды монастыря, где на правах частных лиц проживали некоторые из бывших насельников обители, в том числе последний настоятель обители игумен Тихон (Старынин)¹².

Все остальные монастырские постройки поступили в ведение организованного в 1918 году Дмитриевского сельского совета¹³, который оказался, прямо скажем, не очень рачительным хозяином. В номере скопинской уездной газеты «Коллектив» от 5 ноября 1925 года селькор под псевдонимом «Допризывник» опубликовал небольшую заметку, озаглавленную «Бесхозяйственность», где поведал о плачевном состоянии большинства монастырских зданий. «Постройки бывшего Дмитриевского монастыря в настоящее время представляют из себя жалкий вид: все окна побиты и вытаснены, сараи растаскиваются. Живут там только монахи, в одном доме (настоятельском корпусе. — и. Е.) помещается школа и сельсовет, в другом (малом деревянном братском корпусе. — и. Е.) была изба-читальня и ту перевели, а помещение забили досками»¹⁴, — сообщает автор.

На одной из немногих сохранившихся фотографий середины 1920-х годов хорошо заметен контраст в состоянии главных монастырских построек: быстро начавшими ветшать оказавшимися в пользовании сельсовета Дмитриевским храмом и колокольней, и белоснежной, тогда еще действующей церковью преподобного Сергия.

12 *Допризывник*. Бесхозяйственность // Коллектив. Скопинская уездная газета. 1925. № 98.

13 *Коростелев В.А., Российский М.А.* Прошлое Скопинской земли в очерках по истории её сёл и деревень. Т. 1. М., 2017. С. 362.

14 *Допризывник*. Бесхозяйственность // Коллектив. Скопинская уездная газета. 1925. № 98.

Рис. 2. Димитриевский монастырь. Слева на переднем плане — Димитриевский храм (использовался под склад сена), за ним — Сергиевский храм (на момент съёмки — действующий). Справа на переднем плане — малый братский корпус (размещалась изба-читальня), за ней — колокольня. Вид с севера. Фото середины 1920-х гг.

В 1929 году, когда в результате административно-территориальной реформы прежнее деление на волости, уезды и губернии было упразднено, Дмитриевский сельсовет в составе новообразованного Скопинского района вошел в состав Тульского округа Центрально-Промышленной области с центром в Москве. В том же году область была переименована в Московскую. На волне массовой коллективизации в с. Дмитриево в начале 1930-х годов был создан колхоз «1-я пятилетка»¹⁵, которому отошли принадлежавшие сельсовету монастырские постройки.

В алтаре Дмитриевской церкви колхозом была устроена столярная мастерская, в трапезной части — механическая мастерская, основной объем храма использовался под склад сена. В первом ярусе колокольни оборудовали трансформаторную подстанцию, в монастырской

15 См.: Коростелев В.А., Российский М.А. Прошлое Скопинской земли в очерках по истории её сёл и деревень. Т. 1. М., 2017. С. 362–363.

трапезной — подсобное помещение. Составлявшие причт Сергиевской церкви проживавшие в малом братском корпусе монахи-священнослужители были выселены, а здание корпуса обращено колхозом в бытовку. В двухэтажном настоятельском корпусе по-прежнему располагалась Дмитриевская начальная школа. Монастырские конюшню и скотный двор колхоз использовал по прямому назначению.

Нам удалось проследить дальнейшие судьбы старшей братии Дмитриевского монастыря после его закрытия. Как указывалось выше, часть насельников осталась жить при закрытой обители, продолжая совершать служение при ставшем приходским Сергиевском храме. Будучи изгнаны в 1930 году из обители занявшим её стены колхозом, монахи поселились в с. Дмитриево в домах прихожан. 28 декабря 1931 года Дмитриевский сельсовет зарегистрировал кончину «служителя культа», бывшего казначея Дмитриевского монастыря иеромонаха Варлаама (Доброхотова Фёдора Тимофеевича) «по причине старости»¹⁶.

Ещё до ликвидации Дмитриевского монастыря его благочинный, иеромонах Иннокентий (Есаков), 25 июля 1918 года был переведен в Скопинский Свято-Духов монастырь с поручением ему казначейской должности¹⁷. В 1919 году иеромонах Иннокентий был назначен настоятелем Свято-Духовой обители¹⁸. Вскоре она была закрыта, около 1924 года был ликвидирован и созданный при ней приход. Отец Иннокентий возвратился в с. Дмитриево, где в качестве приходского священника совершал служение в Сергиевском храме бывшего Дмитриевского монастыря до его окончательного закрытия в 1938 году. В дальнейшем иеромонах Иннокентий был клириком единственной действующей в городе Скопине Никольской церкви. Батюшка отошёл ко Господу 11 ноября 1945 года и был похоронен на расположенном при Никольском храме городском кладбище¹⁹.

Последний настоятель монастыря перед его ликвидацией, игумен Тихон (Старынин), став в конце 1920-х годов настоятелем Сергиевского прихода при бывшей обители, продолжал оставаться духовным отцом

16 АСДМ. Архивная справка территориального отдела ЗАГС по гор. Скопину и Скопинскому району от 6 августа 2021 г. № 362 на Посевкину М. Л., Доброхотова Ф. Т. и др.

17 ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 161. Л. 1.

18 ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 981. Л. 1.

19 АСДМ. Архивная справка территориального отдела ЗАГС по гор. Скопину и Скопинскому району от 6 августа 2021 г. № 362 на Посевкину М. Л., Доброхотова Ф. Т. и др.

множества прихожан окрестных деревень. В эти годы он был удостоен сана архимандрита²⁰.

В 1930 году председателем церковного совета Сергиевского прихода была избрана глубоко верующая жительница с. Дмитриево Мария Лукинична Серюкина (Посевкина). Родилась она 6 августа 1894 года в семье крестьян Луки Марковича и Ксении Пантелеевны Посевкиных²¹. Согласно материалам архивно-следственного дела, Мария Посевкина была «малограмотной», окончив, вероятно, только Димитриевскую церковно-приходскую школу. До революции Мария Лукинична вышла замуж за крестьянина с. Ермолово Максима Серюкина, но к началу 1930-х годов овдовела, и на момент ареста в 1933 году в составе её семьи был указан лишь 17-летний сын Гавриил²².

Церковная староста стала верной помощницей настоятеля архимандрита Тихона, хлопотала о ремонте храма, «призывала крестьян бороться за церковь»²³, как будет сказано позже в обвинительном заключении.

Проанализировав значительное число архивных документов, отражающих ход коллективизации в Московской области, преимущественно во входивших в её состав Рязанском и Тульском округах, московский исследователь П. А. Рыбаков отмечает, что организация колхозов в регионе часто «сопровождалась закрытием церквей, снятием колоколов, гонениями на верующих, арестами священнослужителей»²⁴. Неудивительно, что крестьяне не стремились вступать в колхозы в том числе и по религиозным мотивам. Однако нажим на единоличников постоянно усиливался. Так, в 1931 году сельхозналог на колхозный двор и единоличное хозяйство отличался в среднем более, чем в 10 раз²⁵. В 1932 году председатель Дмитриевского сельсовета Скопинского района, не сумев обеспечить требуемых районным начальством темпов сева, отдал под суд 25 бедняков и середняков из числа единоличников²⁶. В этих условиях настоятель Сергиевского прихода архимандрит

20 АСДМ. Архивная справка УФСБ России по Рязанской области № 11-4503 от 01 июля 2021 г. «О привлечении к уголовной ответственности [Старынина Тихона Васильевича].

21 ГАРО. Ф. 627. Оп. 274. Д. 177. Л. 356 об.-357.

22 АСДМ. Архивная справка УФСБ России по Рязанской области № С-300 от 01 июля 2021 г. «О привлечении к уголовной ответственности [Серюкиной-Посевкиной Марии Лукиничны].

23 Там же.

24 Рыбаков П.А. Коллективизация в Московской области в восприятии крестьянства// Вопросы истории. 2013. № 8. С. 84.

25 Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 1930-х гг.). М., 1994. С. 158.

26 Коростелев В.А., Российский М.А. Прошлое Скопинской земли в очерках по истории её сёл и деревень. Т. 1. М., 2017. С. 363.

Тихон (Старынин) продолжал поддерживать своих прихожан, часто посещал их, утешая в многообразных скорбях.

Представители новой власти не желали мириться с активной гражданской позицией и деятельностью настоятеля и старосты Сергиевского прихода. 15 ноября 1933 года они были арестованы и помещены под стражу в Скопинский дом заключения. Согласно документам архивного уголовного дела № П-10371, архимандрит Тихон (Старынин) и М. Л. Серюкина-Посевкина обвинялись по пункту 11 58-ой статьи УК РСФСР в том, что систематически вели «антисоветскую агитацию против проводимых на селе хозяйственно-политических мероприятий советской власти и партии»²⁷.

Постановлением тройки при ПП ОГПУ (полномочном представительстве Объединенного государственного политического управления при Совете народных комиссаров СССР) Московской области от 13 февраля 1934 года архимандрит Тихон (Старынин) был осужден к 3 годам высылки в Казахстан; Мария Лукинична Серюкина-Посевкина — к лишению свободы сроком на 3 года с отбыванием в исправительно-трудовом лагере²⁸.

Хотя сведений о дальнейшей судьбе исповедников в следственном деле не имеется, уже в наши дни стало известно, что из мест ссылки и заключения им удалось вернуться. Отец Тихон по возвращении нелегально проживал в Скопине у родственников, тайно окормляя своих духовных чад. Упокоился он около 1945 года на Никольском кладбище города. М. Л. Серюкина после освобождения вернулась в родное село и скончалась 30 марта 1960 года²⁹. Заключением прокуратуры Рязанской области от 16 августа 1989 года архимандрит Тихон (Старынин Тихон Васильевич) и М. Л. Серюкина-Посевкина были реабилитированы³⁰.

Несмотря на арест в 1933 году настоятеля и старосты Сергиевской церкви бывшего Димитриевского монастыря, храм не был закрыт ещё

27 АСДМ. Архивная справка УФСБ России по Рязанской области № 11-4503 от 01 июля 2021 г. «О привлечении к уголовной ответственности [Старынина Тихона Васильевича]; справка № С-300 от 01 июля 2021 г. «О привлечении к уголовной ответственности [Серюкиной-Посевкиной Марии Лукиничны]».

28 Там же.

29 АСДМ. Архивная справка территориального отдела ЗАГС по гор. Скопину и Скопинскому району от 6 августа 2021 г. № 362 на Посевкину М. Л., Доброхотова Ф. Т. и др.

30 АСДМ. Архивная справка УФСБ России по Рязанской области № 11-4503 от 01 июля 2021 г. «О привлечении к уголовной ответственности [Старынина Тихона Васильевича]; справка № С-300 от 01 июля 2021 г. «О привлечении к уголовной ответственности [Серюкиной-Посевкиной Марии Лукиничны]»..

несколько лет. В это время он оставался уже единственным действующим на много километров вокруг. Лишившиеся своих храмов жители окрестных сёл Ермолово, Бараково, Костемерево приходили к праздничному вечернему богослужению в Сергиевскую церковь, а на ночлег останавливались в домах проживавших в с. Дмитриево прихожан³¹.

Последнее богослужение в Сергиевском храме было совершено в 1938 году, предположительно на праздник Святой Троицы, бывший в тот год 12 июня. Согласно свидетельству Анастасии Ивановны Луканиной, в детстве прихожанки Сергиевской церкви, по окончании службы иеромонах бывший благочинный монастыря Иннокентий (Есаков) сделал объявление о закрытии последней из бывших монастырских церквей, которое было встречено рыданиями прихожан³². Здание Сергиевского храма стало использоваться под склад зерна и овощей. Богослужение в стенах древней обители прекратилось на долгие десятилетия.

Колхоз и начальная школа на территории монастыря, 1938–1980-е годы

Итак, с лета 1938 года все постройки Дмитриевского монастыря оказались в ведении колхоза «1-я пятилетка», за исключением двухэтажного настоятельского корпуса, где размещалась Дмитриевская начальная школа. Её помещения после перепланировки здания использовались следующим образом: на втором этаже были устроены две классные комнаты площадью по 42 м², на первом — три квартиры для учительских семей³³. Впрочем, осенью 1941 года, когда Скопинский район стал прифронтовой зоной, а в ноябре этого года даже частично временно оккупирован немцами, постройкам обители было найдено иное применение. С Дмитриевской горы открывается прекрасный обзор, поэтому на монастырской колокольне был оборудован наблюдательный пост ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи), откуда в сильные бинокли велось постоянное визуальное наблюдение. Несших боевое дежурство девушек-наблюдателей разместили в здании школы. Поздней осенью 1941 года немецкая авиация бомбила расположенную в 4 км к северу от монастыря станцию «Брикетная» Рязско-Вяземской железной дороги. По воспоминаниям очевидцев, грохот от взрывов

31 АСДМ. Воспоминания Сибирёва Н. М. (1931 г. р.). Запись автора 07.03.2021 г.

32 АСДМ. Воспоминания Луканиной А. И. (1931 г. р.). Запись Сибирёва С. О. 06.06.2019 г.

33 АСДМ. Воспоминания Сибирёвой Е. И. (1937 г. р.). Запись автора 07.03.2021 г.

в с. Дмитриево был очень сильный, «все окна дрожали»³⁴. После зимнего контрнаступления советских войск, когда противник был отброшен на 100–350 км, а Скопинский район Рязанской области освобождён³⁵, пост ВНОС на территории монастыря ликвидировали.

При укрупнении колхозов в 1950 году колхоз «1-я пятилетка» Дмитриевского сельсовета был объединен с соседними хозяйствами. Укрупненный колхоз стал называться «Красная новь» по имени располагавшегося в с. Ермолowo крупнейшего из объединившихся хозяйств³⁶.

Отношение нового собственника к народной святыне, великолепным памятникам истории и архитектуры было варварским: погибала настенная роспись, стены храмов и колокольни постепенно разрушались.

Рис. 3. Сергиевская церковь (вид с юго-востока). На заднем плане — колокольня. Фото начала 1950-х годов.

В январе 1959 года архитектор Рязанской реставрационной мастерской Николай Иванович Сидоркин проводил обследование комплекса сооружений Димитриевской обители. В составленном им акте

34 АСДМ. Воспоминания Сибирёва Н. М. (1931 г. р.). Запись автора 07.03.2021 г.

35 Московская битва 1941-42 // Великая Отечественная война: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М., 1985. С. 464–466.

36 См.: Коростелев В. А., Российский М. А. Прошлое Скопинской земли в очерках по истории её сёл и деревень. Т. 1. М., 2017. С. 366.

обследования читаем: «Территория монастыря используется колхозом “Красная новь” как хозяйственный двор, вследствие чего крайне захламлена. Церковь Димитрия Солунского используется следующим образом: основной четверик — под склад сена; трапезная — под механическую мастерскую; апсида — под столярную мастерскую»³⁷. При этом «полы полностью разобраны; оконные и дверные заполнения изношены на 90%; обрешётка и кружала кровли сгнили, разрушены на 90%; кровля полностью отсутствует, снег лежит на сводах; стенная живопись полностью уничтожена»³⁸. Не лучше относился колхоз к использовавшемуся им под склад овощей и сена Сергиевскому храму, где «кровля над апсидой и основным четвериком разобрана, снег лежит непосредственно на кирпичных сводах; поверхность шеи главки не имеет ни одного целого с лицевой стороны кирпича; стропила и кружала кровли — сгнили, требуют полной замены»³⁹. При этом в Сергиевской церкви, закрытой для богослужения без малого на 20 лет позже Дмитриевской, ещё сохранялись элементы внутреннего убранства: тябла и размонтированные части резного иконостаса, а также фресковая живопись, впрочем уже разрушенная на 50% из-за просачивания воды через швы кладки в сводах⁴⁰.

37 АСДМ. Акт обследования комплекса сооружений Дмитриево-Ряжского монастыря архитектором Рязанской реставрационной мастерской Сидоркиным Н. И. от 12 января 1959 г. Л. 2.

38 Там же. Л. 2, 3.

39 Там же. Л. 1, 2.

40 Там же. Л. 2.

Рис. 4. Сергиевская церковь (вид с юго-запада). За ней — Дмитриевская церковь. Фото 1967 г.

В несколько лучшем состоянии находилась использовавшаяся под трансформаторную подстанцию колокольня — отмечалось отсутствие её перекоса и наклона, трещин в стенах, подчеркивалось хорошее состояние кирпича на фасадных плоскостях. Однако и у колокольни уже полностью отсутствовала кровля на завершении и ярусах, а разрушение завершений первого и второго ярусов составляло 30%⁴¹. Монастырская стена-ограда ещё местами сохранялась с северо-западной и восточной сторон обители. Однако эта часть монастырского ансамбля доживала свои последние дни: в ней, как отмечал архитектор Н. И. Сидоркин, «видны следы свежей разборки кирпичной кладки»⁴².

Картина разорения Дмитриевской обители нашла отражение на страницах повести русского советского писателя, уроженца Скопинского уезда Сергея Крутилина (1921–1985) «Липяги», опубликованной в № 15 журнала «Роман-газета» за 1964 год. Вот как автор передавал собственные впечатления от посещения Дмитриевского монастыря словами своего героя, школьного учителя Чугунова: «Отправились мы на экскурсию. Приходим. И что вы думаете? В монастыре колхозный склад! Сторож и близко не подпускает. Отыскали председателя.

41 Там же. Л. 3.

42 Там же. Л. 3, 4.

Разрешил впустить нас. Открыл сторож двери главного собора, а в церкви!... В церкви увидели мы картину ужасную! Редкостный памятник русской культуры гибнет, разваливается. Своды, того и гляди, рухнут. Мольны, иконостасы, стенная роспись — все загажено. Фрески кое-где еще сохранились. Фрески были чудные»⁴³.

Наконец, решением Рязоблисполкома № 199 от 12 мая 1968 года Дмитриевский монастырь был поставлен на государственную охрану в качестве памятника архитектуры местного значения⁴⁴. Колхоз покинул территорию обители, оставив монастырские здания в удручающем состоянии. Сильнее всего пострадал Сергиевский храм, в котором произошло обрушение сводов трапезной части⁴⁵.

В 1978 году, в связи с подготовкой к празднованию 600-летия Куликовской битвы, обитель осматривала комиссия ЦК ВООПИК (Центрального комитета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры) и пришла к выводу о нецелесообразности проведения реставрационных работ в Свято-Дмитриевском монастыре⁴⁶.

В это время на территории обители в здании бывшего настоятельского корпуса еще функционировала Дмитриевская начальная школа.

43 Крутилин С. Липяги // Роман-газета. 1964. № 15. С. 59.

44 ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 39. Д. 5402. Л. 55.

45 ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 39. Д. 5402. Л. 57.

46 Там же. Л. 55.

Рис. 5. На фото слева — монастырская колокольня, справа — Дмитриевская начальная школа (бывший настоятельский корпус). На переднем плане видны остатки фундамента разобранной стены-ограды. Вид с юга. Фото 1970-х гг.

Однако, по мере того, как с каждым годом пустело с. Дмитриево, уменьшалось и число учеников. Кроме того, жители села старались с 1-го класса отдавать своих детей в среднюю школу близлежащего поселка Заречный. После того, как в 1987 году Дмитриевскую школу окончила единственная оставшаяся к тому времени в ней ученица, учебное заведение закрылось⁴⁷. Процесс разрушения монастырских построек приобретал катастрофический характер.

Однако полностью молитва в стенах поруганной святыни не прекращалась. Николай Иванович Сибирёв, проживавший с супругой — педагогом Дмитриевской начальной школы в учительской квартире в школьном здании, вспоминает, как уже после того, как колхоз «Красная новь» покинул здания монастыря (1968 год), однажды вечером какого-то большого церковного праздника с находившимся у него в гостях товарищем заметили огонёк в окне трапезной части Сергиевского

47 АСДМ. Воспоминания Сибирёвой Е. И. (1937 г. р.). Запись автора 07.03.2021 г.

храма (два окна квартиры Сибирёвых были обращены к монастырским церквям). Взяв фонарик, друзья отправились к храму. «Пришли туда, в уголке, где печь была — сидит старушка.

— Бабушка, ты что, откуда, что?

— А я вот хожу по таким по местам.

Она ночевала там. Мы её тащили [уговаривали] у нас переночевать, а она: “Нет, нет, я должна в храме ночевать”. И она в храме ночевала. И очень много приходило вот таких, как сказать? Паломники или там что. В общем, приходили вот такие люди, которые в Бога веровали»⁴⁸.

Позже, к середине 1980-х годов, в дни больших церковных праздников в Сергиевском храме для молитвы стали собираться пожилые женщины с Дмитриево, в числе которых и мама Николая Максимовича. Для них он смастерил небольшой красивый столик на бронзовых ножках, на который во время совместных молитв устанавливали иконы⁴⁹.

Рис. 6. Димитриевский монастырь (вид с юго-востока). Слева направо: колокольня, Сергиевский церковь, Димитриевская церковь. Фото 1989 г.

48 АСДМ. Воспоминания Сибирёва Н. М. (1931 г. р.). Запись автора 07.03.2021 г.

49 Там же.

В ГАРО, в фонде исполкома Рязанского областного Совета народных депутатов отложились материалы весьма интересной переписки перестроечного времени. В середине 1980-х годов группа неравнодушных жителей поселка Заречный неоднократно обращалась в редакции местных и центральных газет с письмами, в которых изливалась боль от происходящего на глазах жителей разрушения монастыря. Стоит отметить, что окраина поселка Заречный расположена на расстоянии около 1 км от Дмитриевской горы и обитель прекрасно просматривается почти из любой его точки. Одно из писем в начале 1986 года поступило в «Литературную газету». Редакция издания, внимательно относившаяся к подобным обращениям, хотя и не опубликовала письмо, однако переправила его в Министерство культуры РСФСР. Министерство, вместе с предложением о выработке совместных мероприятий по сохранению памятника, препроводило письмо в Рязанский облисполком. Управление культуры Рязоблисполкома отвечало, что «в течение последних 20 лет строения памятника не используются. Они раскрыты, полуразрушены, кирпич выветривается. Не только реставрация, но даже консервация потребует значительных затрат. Здания памятника не могут быть использованы ни для культурно-просветительских целей, ни для хозяйственных, ни для размещения какого-либо оздоровительного учреждения в силу удаленности от населенных пунктов, неудобных подходов к монастырю»⁵⁰. Однако «общественность» не сдавалась, письма в Москву продолжали поступать, предписания из Центра становились строже.

Наконец, в мае 1986 года монастырь посетила комиссия Управления культуры Рязоблисполкома, составившая справку о состоянии строений поруганной обители. В документе говорилось, в частности: «1. Дмитриевская церковь. Трехсветный кубический объем перекрыт сомкнутым сводом с одной главкой на декоративном барабане. Храм одноапсидный с притвором. Сложен из хорошо обожженного кирпича 295×120×75. Кровли отсутствуют, проемы частично заложены шлакоблоками. Здание до середины 60-х годов использовалось под склад колхозом “Красная новь”. Состояние плохое. 2. Сергиевская церковь, с трапезной. Храм одноапсидный. Сложен из большемерного кирпича 270×127×76. Кирпич плохо обожжен, с большими примесями песка и щебня, сильно выветрен. Своды трапезной обрушены. Здание находится в руинированном состоянии. 3. Колокольня четырехъярусная,

50 ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 39. Д. 5402. Л. 55.

выстроена из хорошего кирпича 230×60×110. Завершение утрачено. Состояние удовлетворительное. 4. Монастырский дом. Двухэтажный, смешанной постройки, нижний этаж — кирпичный, можно датировать XVIII в.; верхний — деревянный, обшитый тесом. Используется под начальную школу (количество учащихся — 1). Состояние хорошее. Вблизи расположены Скопинский машиностроительный завод Минуглепрома СССР (п. Заречный) и Скопинский завод автоагрегатов объединения «АвтоВАЗ» (с. Чулково)⁵¹. Вывод комиссии гласил: «Великолепное природное окружение, наличие реки, глубокая история этих мест, связанная с Куликовской битвой, настоятельно требуют сохранения этого памятника архитектуры»⁵².

В начале следующего, 1987 года, в письме Управления культуры Рязоблисполкома, направленном в Министерство культуры РСФСР сообщалось: «По всему комплексу ансамбля Рязжско-Дмитриевского монастыря предлагается провести в первую очередь консервационные, а затем реставрационные работы»⁵³. Работы в объеме 600 тыс. руб. были намечены на 1990–1995 годы, после реставрации предполагалось устроить базу отдыха для близлежащих предприятий и музеев. Однако, вследствие поразившего страну кризиса, этим планам не суждено было сбыться, и восстановление обители началось уже силами приходской, а затем монастырской общины.

Возрождение монашеской жизни в обители

В 1992 году пришло время возрождения древнего Дмитриевского монастыря. Те, кто в течение многих лет ходатайствовал о возрождении обители, а также другие верующие жители окрестных сел Дмитриево, Чулково, Ермолово, деревни Свинушки, поселка Заречный объединились в приходскую общину при Дмитриевской церкви бывшего монастыря. 12 марта 1992 года начальником отдела юстиции Рязоблисполкома был зарегистрирован Устав религиозного объединения «Приход церкви Димитрия Солунского Скопинского района Рязанской области»⁵⁴,

51 Там же. Л. 57–58.

52 Там же. Л. 58.

53 ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 39. Д. 5556. Л. 3.

54 АСДМ. Свидетельство о регистрации Устава религиозного объединения «Приход церкви Димитрия Солунского Скопинского района Рязанской области» от 12.03.1992 г. Б/н. Копия.

а 18 июня того же года глава администрации Скопинского района утвердил акт о безвозмездной передаче здания Дмитриевской церкви бывшего Дмитриевского монастыря в собственность прихода⁵⁵.

Усилиями прихожан из бывшего соборного Дмитриевского храма обители был вывезен мусор, удалены сделанные в советское время перекрытия, оштукатурены и покрашены стены, установлен временный иконостас, приобретена самая необходимая богослужебная утварь. Средств не хватало, и приходскому Совету не раз приходилось обращаться за помощью к руководству близлежащих предприятий. На просьбу о помощи откликнулись трудовые коллективы машиностроительного, автоагрегатного, гидрометаллургического, стекольного заводов гор. Скопина, Побединского завода электронасосов и других.

Новая страница в истории монастыря открылась 21 октября 1995 года, когда архиепископом Рязанским и Касимовским Симоном († 2006 г.) храм во имя великомученика Дмитрия Солунского был освящен великим чином. 26 декабря того же года постановлением Святейшего Патриарха Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви приход великомученика Дмитрия Солунского был преобразован в Дмитриевский мужской монастырь для возобновления в нем монашеской жизни. Наместником монастыря был назначен клирик Борисо-Глебского кафедрального собора гор. Рязани иеромонах Амвросий (Калабухов), ныне игумен⁵⁶.

11 июня 1996 года в обители был совершен первый постриг в иночество трех послушников, а ровно через год еще двух⁵⁷.

За 1997–1998 годы на месте разобранной в начале 1990-х годов Дмитриевской начальной школы (бывшего настоятельского корпуса) был построен двухэтажный братский корпус. Это стало важным этапом восстановления обители, так как до этого настоятель и братия вынуждены были проживать в с. Дмитриево в двух домах, предоставленных на время прихожанами. Устраивались хозяйственные постройки для подсобного хозяйства монастыря.

55 АСДМ. Постановление главы администрации Скопинского района от 18.06.1992 г. № 283 «О безвозмездной передаче в собственность здания церкви Дмитрия Солунского Дмитриевскому православному объединению граждан».

56 АСДМ. Указ управляющего Рязанской епархией архиепископа Рязанского и Касимовского Симона № 3 от 04.01.1996 г.

57 *Серафим (Питерский), игум.; Мелетия (Панкова), мон.* Дмитрия Солунского великомученика мужской монастырь (Рязанской и Касимовской епархии) // Православная энциклопедия. Т. XV. М., 2007. С. 206.

В 1998–2009 годах проводились реставрационные работы церкви во имя преподобного Сергия Радонежского, наиболее сильно пострадавшей в советское время. Торжественное освящение храма 10 октября 2009 года возглавил архиепископ Рязанский и Касимовский (ныне — митрополит Крутицкий и Коломенский) Павел.

27 мая 1999 года над братским корпусом была установлена главка с крестом, а 30 мая открылись вновь отстроенные монастырские ворота. Весной того же года начато и к следующему лету окончено строительство монастырской стены-ограды, в углах которой устроены башни. В 2004–2005 годах была отреставрирована монастырская колокольня, завершение которой в ходе реставрации несколько изменено по сравнению с дореволюционным периодом: теперь над её верхним ярусом вознесся увенчанный крестом золоченый шпиль. В 2010 году также было изменено завершение Дмитриевского храма обители: помимо большой центральной луковичной главы теперь его венчают расположенные по углам кровли четыре луковичные главки на декоративных барабанах.

В 2013–2015 годах проводилась роспись Дмитриевского храма, затем в нем был установлен новый трехъярусный иконостас из искусственного мрамора, заново устроены полы. 8 ноября 2017 года новый глава епархии епископ Скопинский и Шацкий Феодорит (ныне — епископ Звенигородский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси) совершил первую Божественную литургию в обновленном главном монастырском храме, освятив новые иконостас и росписи. Теперь богослужения снова совершаются в обоих храмах обители: летом — в Дмитриевском, в холодный период — в Сергиевском.

Рис.7. Димитриевский монастырь (вид с юго-запада). В центре — колокольня, за ней — Димитриевский храм, справа — Сергиевский храм. Слева — братские корпуса и хозяйственные постройки. Фото 2021 г.

С начала своего возрождения Димитриевский монастырь сотрудничает с администрацией Скопинского района, принимая участие в совместных программах. Доброй традицией стало проведение у стен древней обители Православного молодёжного слёта (с 2019 года — международного), тематика которого каждый год определяется одним из важнейших событий истории России и Русской Церкви. Обитель регулярно посещают экскурсионные группы школьников, студентов, боголюбивых паломников и просто людей, неравнодушных к родной истории — из Скопина, Рязани и других ближних и дальних мест нашего Отечества.

Итак, двадцатое столетие в истории Скопинского Димитриевского монастыря стало временем, когда монашеская, а затем и приходская жизнь в его стенах были насильно прерваны. Главные монастырские постройки — храмы и колокольня, последовательно переходили в ведение Дмитриевского сельсовета, затем колхозов «1-я пятилетка» и «Красная новь», которыми подвергались варварской эксплуатации. В результате, несмотря на постановку в 1968 году на государственную

охрану в качестве памятника архитектуры местного значения, на излете советского периода архитектурный комплекс обители пришел в руинированное состояние и едва избежал окончательной гибели. Лишь с возрождением Промыслом Божиим в 1990-е годы в монастыре богослужебной и монашеской жизни стало возможным восстановление его архитектурного ансамбля в прежнем и даже большем благолепии.

Источники

Неопубликованные источники

Государственный архив Рязанской области (ГАРО)

ГАРО. Ф. 627. Оп. 233. Д. 25. Ведомости о монастырях и монашествующих Рязанской епархии. 1917 г.

ГАРО. Ф. 627. Рязанская духовная консистория. Оп. 274. Д. 177. Метрические книги Дмитриевской церкви с. Ермолovo Скопинского уезда. 1891–1895 гг.

ГАРО. Ф. Р-4. Отдел юстиции Рязгубисполкома. Оп. 2. Д. 17. Циркулярные распоряжения НКВД, отдела юстиции Рязгубисполкома об отношении к религиозным обществам и упразднении монастырей. 1919–1920 гг.

ГАРО. Ф. Р-276. Рязанский губернский Совет народного хозяйства губисполкома. Оп. 1. Д. 298. Описи имущества церковей губернии по учету золотых и серебряных изделий. 1919 г.

ГАРО. Ф. Р-6788. Рязанский Епархиальный Совет. Оп. 1. Д. 161. Дело о переводе в Свято-Духов монастырь иеромонаха Дмитриевского монастыря Иннокентия с поручением ему казначейских должностей. 1918 г.

ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 981. Дело о незаконном совершении треб настоятелем Свято-Духова монастыря иеромонахом Иннокентием в Казанской церкви г. Скопина. 1919 г.

ГАРО. Ф. Р-3251. Рязанский областной Совет народных депутатов. Исполнительный комитет. Оп. 39. Д. 5402. Переписка с Министерствами СССР и РСФСР по вопросам хозяйственного и социально-культурного строительства в области. 1986 г.

ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 39. Д. 5556. Переписка с Министерствами СССР и РСФСР по вопросам хозяйственного и социально-культурного строительства в области, 1987 г. Т. I, 8 января — 31 июля 1987 г.

Архив Скопинского Дмитриевского монастыря (АСДМ)

АСДМ. Акт обследования комплекса сооружений Дмитриево-Рязжского монастыря архитектором Рязанской реставрационной мастерской Сидоркиным Н. И. от 12 января 1959 г.

АСДМ. Постановление главы администрации Скопинского района от 18.06.1992 г. № 283 «О безвозмездной передаче в собственность здания церкви Дмитрия Солунского Дмитриевскому православному объединению граждан».

- АСДМ. Свидетельство о регистрации Устава религиозного объединения «Приход церкви Димитрия Солунского Скопинского района Рязанской области» от 12.03.1992 г. Б/н. Копия.
- АСДМ. Указ № 3 от 04.01.1996 г. управляющего Рязанской епархией архиепископа Рязанского и Касимовского Симона.
- АСДМ. Архивная справка УФСБ России по Рязанской области № С-300 от 01 июля 2021 г. «О привлечении к уголовной ответственности [Серюкиной-Посевкиной Марии Лукиничны]».
- АСДМ. Архивная справка УФСБ России по Рязанской области № 11-4503 от 01 июля 2021 г. «О привлечении к уголовной ответственности [Старынина Тихона Васильевича]».
- АСДМ. Архивная справка территориального отдела ЗАГС по гор. Скопину и Скопинскому району от 6 августа 2021 г. № 362 на Посевкину М. Л., Доброхотова Ф. Т. и др.
- АСДМ. Воспоминания Сибирёвой Евдокии Ивановны (1937 г. р.), проживающей по адресу: г. Скопин, мкр. Заречный, ул. Парковая, д. 3. Запись автора 07.03.2021 г.
- АСДМ. Воспоминания Сибирёва Николая Максимовича (1931 г. р.), проживающего по адресу: г. Скопин, мкр. Заречный, ул. Парковая, д. 3. Запись автора 07.03.2021 г.
- АСДМ. Воспоминания Луканиной Анастасии Ивановны (1931 г. р.), проживающей в с. Коростово Рязанского района Рязанской области. Запись Сибирёва С. О. 06. 06. 2019 г.

Опубликованные источники

- Декрет о земле съезда Советов рабочих и солдатских депутатов // Декреты Советской власти. Т. I: 25 окт. 1917 г. — 16 марта 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957. С. 17–20.
- Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах // Декреты Советской власти. Т. I: 25 окт. 1917 г. — 16 марта 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957. С. 373–374.
- Постановление Высшего Совета народного хозяйства о золоте и платине // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 255–258.
- Допризывник*. Бесхозяйственность // Коллектив. Скопинская уездная газета. 1925. № 98.
- Крутилин С. Липяги* // Роман-газета. 1964. № 15. С. 1–127.

Литература

- Евфимий (Данилов), иером.* Скопинский Дмитриевский монастырь: страницы истории // Рязанский богословский вестник. 2020. № 1 (21). С. 38–48.
- Евфимий (Данилов), иером.* Владения Скопинского Дмитриевского мужского монастыря: вторая половина XVIII — начало XX вв. // Рязанский богословский вестник. 2021. № 1 (23). С. 48–56.
- Ивницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 1930-х гг.). М.: Интерпракс, 1994.
- Коростелев В. А., Российский М. А.* Прошлое Скопинской земли в очерках по истории её сёл и деревень. Т. I. М.: Вече, 2017.

- Московская битва 1941-42 // Великая Отечественная война: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 464–466.
- Рыбаков П. А.* Коллективизация в Московской области в восприятии крестьянства // Вопросы истории. 2013. № 8. С. 82–88.
- Серафим (Питерский), игум.; Мелетия (Панкова), мон.* Димитрия Солунского великомученика мужской монастырь (Рязанской и Касимовской епархии) // Православная энциклопедия. Т. XV. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. С. 205–206.